

Глава 66. Перед рассветом (5)

Тан Цю помнил, что Цзинь Чэн как-то упомянул, что у него много врагов. Как только они узнают, что его наказали, отправив обратно в Зону F, и что ему нужно снова проходить миссии, большинство из них захочет устроить ему неприятности в инстансах. Поэтому он нанял Чи Яня как «временного сотрудника» команды, чтобы помочь им преодолеть неприятности.

Пока нельзя сделать вывод, что в этом инстансе есть враги, но в миссии такой высокой сложности наличие идиотских напарников представляет больше опасностей, чем когда-либо.

Но был ли Тан Цю напуган? Нет, совсем нет.

Он был настоящим воином, который не любил много говорить. Что бы он ни сказал, он это сделает. И цель сейчас была — всё тот же подвал.

В 1926 году Цзинь Чэна особняк Юй превратился в дом, населённый призраками. Призраки бродили на кухне, в коридоре и, по сути, повсюду. Единственной безопасной зоной было место рядом с телефоном, но если оставаться там слишком долго, призраки начинали атаковать.

К счастью, путь от телефона до встроенного шкафа был свободен, поэтому трое быстро включили механизм, чтобы войти в подвал.

Тан Цю на этот раз не пришлось использовать свечу, потому что Цзинь Чэн достал стеклянный фонарь, который он получил в инстансе «Королевство, Сокрытое в Лунном Свете». Эта вещь была не очень полезной и могла использоваться только для освещения, но поскольку это был предмет миссии, который можно было хранить в инвентаре, доступ к ней был очень удобен.

Дверь подвала была заперта, и у Ци Хуэя всё ещё был ключ из другого измерения в кармане, но Тан Цю, казалось, что-то вспомнил и спросил Цзинь Чэна:

— Ключи дворецкого всё ещё там?

— Я использовал три, чтобы открыть чердак. Остался только один.

— Только один?

Было ли это потому, что время и пространство изменились, поэтому соответствующая подсказка тоже изменилась? Тан Цю подумал мгновение и уступил своё место Цзинь Чэну. Цзинь Чэн достал свой единственный оставшийся ключ, но не смог открыть дверь.

Другими словами, ключ от подвала, который раньше был в руках дворецкого, больше не был в его руках в 1926 году.

Не говоря ни слова, Тан Цю открыл подвал имеющимся у него ключом. Ци Хуэй насторожился в ту же секунду, как дверь открылась, но поскольку он уже был в подвале один раз, он не слишком испугался.

Но сцена, которую он увидел в момент их входа, всё же удивила его.

В подвале, помимо гроба, теперь на полу лежали два мёртвых тела.

Цзинь Чэн опустился на колени и перевернул тело, лежавшее лицом вниз. С одного взгляда он определил, что это тело принадлежит «дворецкому», затем посмотрел на другое тело и сказал «Юй Ваньянь».

Тем временем Тан Цю открыл гроб. Он взглянул на мумию в гробу, которая была ещё более сморщенной, чем раньше, но всё ещё узнаваемой, и спокойно заявил:

— Юй Ваньюэ.

Ци Хуэй заикался:

— ...Резня всей семьи?

Тан Цю обернулся и спросил Цзинь Чэна:

— Тела госпожи и других тоже здесь?

— По крайней мере, не в комнатах, двери которых мне удалось открыть.

Тан Цю кивнул и пошёл проверить тела на полу. Очень скоро его брови нахмурились:

— Эти двое умерли совсем недавно. На их телах лишь небольшие ушибы и никаких смертельных ранений.

Цзинь Чэн развёл руками:

— Значит, их убил призрак. Госпожа Линь Вань умерла в ненависти, поэтому убила своего мужа. Типичная история о привидениях.

Но это была не типичная история о привидениях.

Тан Цю собирался заговорить, когда краем глаза заметил мелькнувшего призрака из укромного уголка, и его выражение лица мгновенно напряглось. Цзинь Чэн среагировал быстрее него и, отталкивая призрака, выплеснул в него горсть мерцающей пыли, в этот момент они могли чётко разглядеть его лицо.

Юй Ваньянь.

Всё тело Ци Хуэя вздрогнуло, и он бросился прятаться за двумя большими боссами. Тан Цю быстро обыскал два тела, думая найти любые возможные подсказки. Он перерыл их карманы, затем быстро отступил.

Пять минут спустя трое вернулись к телефону в гостиной.

Теперь у Тан Цю было время спросить Цзинь Чэна:

— Чем ты опрыскал призрака только что?

Цзинь Чэн улыбнулся:

— Пепел из курильницы перед Буддой. Возможно, не очень полезен, но может отгонять призраков. Но у меня только один мешочек этой штуки. Если мы хотим уйти отсюда живыми, мне придётся положиться на тебя, мой великий детектив.

Тан Цю проигнорировал его чушь и принялся осматривать свою добычу с похода в подвал. Всего он нашёл три вещи на телах дворецкого и Юй Ваньяня, включая ключ, пистолет и старый блокнот размером с ладонь.

И ключ, и пистолет были найдены у Юй Ваньяня, и из пистолета было израсходовано два патрона.

Старый блокнот принадлежал дворецкому. Он пролистал его, чтобы найти несколько записей о ежедневных работах дворецкого, но пока не смог обнаружить никаких важных подсказок.

— Нам нужно подняться на второй этаж. Ключ Юй Ваньяня, возможно, сможет открыть его спальню или кабинет. — сказал Тан Цю. Когда он говорил это, его глаза были прикованы к Цзинь Чэну.

Цзинь Чэн скрестил руки и сказал:

— Ты действительно ставишь передо мной трудную задачу.

Был только один способ сделать это: пока Цзинь Чэн сдерживал призраков на втором этаже, Тан Цю попытается найти подсказки. Что касается Ци Хуэя, и Тан Цю, и Цзинь Чэн повернулись, чтобы посмотреть на него.

Ци Хуэй вздрогнул, испугавшись идеальной координации двух больших боссов.

— Ты остаёшься у телефона и продолжаешь звонить, пока не дозвонишься.

Ци Хуэй не хотел оставаться один, но он взглянул на тёмный второй этаж, подумал о страшном женском призраке, затем подумал о Чжоу Дахае и наконец согласился с этим планом.

— Но если телефон пройдёт, что я должен сказать?

Тан Цю сказал, даже не задумываясь:

— Скажи им, что Цзинь Чэн мёртв.

Цзинь Чэн:

— ???

Тан Цю обернулся, чтобы посмотреть на него, но не сказал ни слова.

— Разве ты не хочешь немного объяснить?

Тан Цю задал встречный вопрос:

— Разве ты не видишь мое лицо сейчас?

Это и есть объяснение. Посмотри на моё красивое лицо, полное порядочности.

Цзинь Чэн рассмеялся, поднял одну руку и яростно потёр голову Тан Цю, пока его волосы не взъерошились, и даже его тело под силой качнулось в сторону. Тан Цю бросил на него взгляд искоса — это твоя ужасная привычка? И как ты можешь делать это с таким бессовестным лицом?

Ци Хуэй поспешно вмешался, чтобы урезонить их:

— Вы двое, пожалуйста, не спорьте. Сохраняйте хладнокровие, мы можем поговорить.

Цзинь Чэн бросил на него взгляд острый как бритва:

— Мы спорим?

— А вы не спорите???

Цзинь Чэн подумал, что не хочет разговаривать с тем, у кого никогда не было глаз, чтобы заметить невысказанные детали, поэтому он схватил Тан Цю за запястье и потащил за собой:

— Иди со мной.

Выражение лица Тан Цю оставалось бесстрастным, но он совсем не сопротивлялся.

Ци Хуэй теперь волновался ещё больше, боясь, что они подерутся, но у него действительно не было смелости уговаривать их дальше.

Ступив на тёмную лестницу, ведущую на второй этаж, Цзинь Чэн отпустил руку Тан Цю. Он хотел подержать её подольше, но это не помогло бы в борьбе с призраками.

Тан Цю уже достал свой Меч Правосудия.

— Ты думаешь обмануть оставшихся двух игроков? — спросил Цзинь Чэн.

— Ловля рыбы динамитом. Разве это не твоя специализация? — Пока они говорили, двое уже достигли последней ступеньки на лестнице. В тёмном коридоре, утопленном в призрачной атмосфере, дул зловеющий ветер, и спереди доносился звук женского плача.

Цзинь Чэн понизил голос:

— У этих призраков разные триггеры. Госпожа — злобный дух, поэтому всякий раз, когда кто-то заходит на её территорию, она атакует. Она также самая сильная здесь. Большинство остальных — просто мелкие призраки, с которыми легко справиться. Призрак-части находится где-то посередине, но его атака не так яростна, как у госпожи. И ещё одна вещь: призраки на первом этаже не поднимаются на второй, поскольку боятся госпожи.

Это было то, что Цзинь Чэн выяснил в первые два часа реальных боёв с призраками, и Тан Цю запомнил всё по пунктам.

Двое прижались к стене и пошли вперёд. Поскольку они оба прошли профессиональную подготовку, их шаги были почти неслышны, и даже звук их дыхания был приглушён до минимума. Во всём особняке сейчас был только плач женского призрака и звук телефонных звонков Ци Хуэя из гостиной на первом этаже.

Ци Хуэй был очень напряжён. Он видел призраков, парящих в дверях кухни, в коридоре и на потолке, затем был Юй Ваньянь в подвале.

Бах! Люстра над его головой взорвалась, оставив только три лампочки, слабо мигающие.

На втором этаже Тан Цю начал пробовать первую дверь. Его движения были очень лёгкими, но очень быстрыми — если эта дверь не подходила, он немедленно перепрыгивал к следующей, не теряя ни секунды.

Цзинь Чэн оставался рядом с ним. В темноте их тела иногда касались друг друга, ощущаясь как крошечная искра огня, внезапно вспыхивающая среди морозного снегопада.

Но сейчас было не время думать о таких вещах.

Цзинь Чэн внимательно прислушался к плачу женского призрака, затем внезапно достал маленькую арфу и сыграл свой «Реквием». Осталось только полмешочка пепла, поэтому нужно было экономить.

В то же время Тан Цю двигался быстрее. Он бросился к следующей двери, точно вставил ключ в замочную скважину, и «щёлк», сработало!

Это был кабинет.

Тан Цю быстро окинул взглядом окружение и направился напрямик к письменному столу. Он перелистывал книги, открывал ящики и пытался найти скрытые отделения. Все его действия были гладкими, как текущая вода, быстрыми, но уверенными.

В коридоре шла драка.

Тан Цю не было времени смотреть на это. Он краем глаза заметил мешочек из ткани в углу и немедленно сгрёб всё, что нашёл полезным, в мешок. В этот момент его взгляд упал на первую фотографию, которую он увидел после входа в этот особняк.

Чёрно-белая фотография, сделанная в старую эпоху, была не очень чёткой, но можно было разглядеть, что на ней изображена семья из четырёх человек. Фотография была сделана на лужайке перед особняком. Юй Ваньянь сидел рядом со своей женой Линь Вань, Линь Вань держала на руках мило улыбающуюся девочку, а за спиной Юй Ваньяня стоял мягко выглядевший Юй Ваньюэ.

Тан Цю вытащил фотографию из рамки и увидел дату на обороте: 3 января 1923 года.

Судя по фотографии, в начале 1923 года семья всё ещё выглядела счастливой.

Убрав фотографию, Тан Цю перевёл взгляд на маленькую дверь в глубине кабинета, ведущую в другую комнату. Тан Цю внимательно осмотрел замочную скважину, и в его уме промелькнула догадка.

Он бросился обратно к двери:

— Ключи!

Цзинь Чэн понял. Пока его звуковая волна атаковала женского призрака, он обернулся и перебросил связку ключей дворецкого. Тан Цю уверенно поймал её и быстро вернулся к маленькой двери, затем аккуратно открыл её.

За дверью была маленькая спальня. Несложно было заметить, что здесь обычно жил Юй Ваньянь. Комната выдержана в тёмных тонах и без украшений, полностью излучая жёсткий и строгий характер своего хозяина.

Лязг. Тан Цю задел что-то ногой и посмотрел вниз, чтобы обнаружить, что это был ключ.

Ключ от подвала.

Этот инстанс становился всё интереснее. Ключ от подвала находился в маленькой комнате внутри кабинета. Хотя ключ от маленькой комнаты был на связке ключей дворецкого, нужно было войти в кабинет, чтобы открыть маленькую комнату. А ключ от кабинета был в подвале.

Если бы Тан Цю не принёс ключ от подвала из другого измерения, это была бы запутанная головоломка, которую невозможно решить.

Неудивительно, что команды, вошедшие в инстанс, гибли одна за другой.

Время поджимало, поэтому Тан Цю не мог много об этом размышлять. Он быстро начал искать подсказки, и когда подошёл к кровати, там оказалось тело — это была служанка, одетая в ципао с высокими разрезами, с расстегнутой пуговицей на воротнике. Казалось, она намеренно нарядилась и даже накрасила губы. Она обнимала свою грудь, и её глаза были широко открыты, словно она не ожидала встретить свой конец до самого последнего момента.

Причиной смерти была пуля в груди, которая убила её одним выстрелом.

Тан Цю подумал о пистолете Юй Ваньяня с двумя отсутствующими патронами, затем подумал о старой перьевой ручке, которую молодая служанка прятала в своей комнате. Беспорядочно разбросанные подсказки начали связываться вместе, обнажая угол истории.

В спальне было очень мало вещей. Тан Цю быстро развернулся и вернулся в коридор с тканевым мешком.

Цзинь Чэн завёл женского призрака драться с призраком-частями, идеально применив тот же самый метод, который использовал в прошлый раз. Хотя процесс был не таким гладким, как в прошлый раз, он всё же сдерживал обоих призраков на другом конце, далеко от Тан Цю.

Тан Цю поспешно взглянул, чтобы оценить ситуацию, прежде чем броситься в комнату Юй Ваньюэ. До прихода в 1926 год он уже получил ключ от этой комнаты и встретил внутри призрака Юй Ваньюэ.

В 1926 году, в момент открытия двери, Тан Цю столкнулся с ним во второй раз.

Юй Ваньюэ сидел у окна с бесстрастным выражением лица и спокойной осанкой. Он снова оглянулся, его движения всё ещё были медленными, а выражение непоколебимым.

— Юй Ваньюэ? — Тан Цю попытался заговорить с ним, но Юй Ваньюэ был похож на плотно закрытую бутылку, которая не пыталась атаковать людей и не была заинтересована ни в каком разговоре.

Тан Цю просто проигнорировал его и вместо этого принялся обыскивать комнату.

С большим трудом Цзинь Чэн сумел оттеснить двух призраков. Он с облегчением вздохнул, затем заглянул в комнату, чтобы проверить, как идут дела. То, что он увидел, было сценой, где один человек и один призрак занимали каждый свою сторону комнаты, оба живя в гармонии.

— Вы подружились? — Цзинь Чэн пробормотал про себя, я дрался с призраками триста раундов с тех пор, как вошёл в этот инстанс, а ты здесь заводишь друзей?

Сегодня Цзинь Чэн чувствовал, что его удача на исходе, и лицо слегка зеленело.

Тан Цю объяснил:

— Если тебе трудно поверить, попробуй атаковать его, он не станет атаковать в ответ.

—...

— Ты заметил, что госпожа больше не атакует тебя.

—...

Он оглянулся. Действительно, она не атаковала.

В тёмном коридоре снова наступил мир. Призрак-части боялся быть избитым женским призраком и временно отступил в туалет, в то время как женский призрак уставилась на Цзинь Чэна, стоящего у входа в комнату Ваньюэ, но не подошла.

Ненависть была подобна приливу. Она приходила и уходила, оставляя на песке лишь печаль. Она смотрела в эту сторону с таким невыразимо грустным выражением, затем повернулась, чтобы скрыться в стене.

Между госпожой Линь Вань и Юй Ваньюэ действительно что-то было.

Пока Цзинь Чэн размышлял, внезапно с первого этажа донёсся оглушительный крик Ци Хуэя:

— Соединилось! Это Дахай? Это Ци Хуэй!

Ци Хуэй кричал во всю глотку, чтобы сообщить двоим наверху. Цзинь Чэн обернулся и обменялся взглядом с Тан Цю, затем двое быстро направились вниз.

— Успокойся сначала, что там происходит? — Ци Хуэй пытался успокоить Чжоу Дахая и подмигнул Тан Цю, подавая знак.

Тан Цю не ответил, вместо этого он достал блокнот, найденный в кабинете, и использовал старую перьевую ручку молодой служанки, чтобы записать вопросы для Ци Хуэя.

Ци Хуэй понял, сделал жест «ОК» и спросил по телефону:

— Ты один на своей стороне? Теперь я здесь один. Тан Цю только что внезапно исчез, я чуть не умер от страха!

Чжоу Дахай не усомнился в нём ни на йоту и нервно спросил:

— Тогда что нам делать теперь?

— Теперь мы можем полагаться только на себя. Дахай, позволь мне спросить тебя, когда ты видел Юй Ваньюэ в подвале, он выглядел так, будто умер недавно? Ты нашёл, кто убийца?

— Откуда мне знать, кто убийца? Но он, кажется, умер недавно. Всё в порядке на твоей стороне? Я обнаружил, что призрак Юй Ваньюэ, кажется, не хочет атаковать меня. Сейчас я прячусь рядом с телефоном. Должно быть, пока всё в порядке.

— Который час на твоей стороне? Какой год и который час?

— Я видел газету на столе, 25 декабря 1923 года. 9 часов вечера. Но то, что я прочитал в газете, кажется, неверно. Разве Юй Ваньюэ не мёртв? В газете сказано, что он уехал учиться за границу!

Пока из трубки доносился задыхающийся голос Чжоу Дахая, Тан Цю услышал его и наконец определил три точки времени для каждого из их измерений.

Чжоу Дахай: 25 декабря 1923 года, Юй Ваньюэ умер.

Ци Хуэй и он: В 1924 году, труп был расчленён в ванной.

Цзинь Чэн: В 1926 году, вся семья была вырезана в особняке.

Было три убийства в три разных времени. Стоит отметить, что, судя по количеству иероглифов под кроватью на чердаке, время смерти Юй Ваньюэ, казалось, совпадало с временем, когда человека начали запирали на чердаке.

<http://bllate.org/book/13214/1272334>